

УДК 343

DOI 10.25513/1990-5173.2018.4.150-155

ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

LEGAL EXPERIMENT IN THE SPHERE OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES: THEORETICAL BASIS

П. В. ТЕПЛЯШИН (P. V. TEPLYASHIN)

Приводятся цель, признаки, функции, основание, классификация и тенденции реализации правового эксперимента в уголовно-исполнительной системе. Обосновывается важность правового экспериментирования при внедрении зарубежного опыта обращения с осуждёнными. Делается вывод о необходимости научной проработки механизмов оценки хода и итогов проведения правового эксперимента в сфере исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: апробация нововведений; исправительный центр; пенитенциарное реформирование, тестирование юридических норм; уголовно-исполнительная политика; экспериментальный фактор.

The goal, features, functions, basis, classification and trends in the implementation of the legal experiment in the criminal-executive system are given in the article. The importance of legal experimentation in the introduction of foreign experience with the treatment of convicts is substantiated. The conclusion is made about the need for scientific elaboration of mechanisms for assessing the course and results of a legal experiment in the sphere of execution of criminal penalties.

Key words: approbation of innovations; correctional center; penitentiary reform; testing of legal norms; criminal-executive policy; experimental factor.

В настоящее время проведение порой крупномасштабных и содержательно-глубинных преобразований в уголовно-исполнительной системе осуществляется без должной верификации внедряемых в практическую деятельность идей и их предварительного апробирования. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование теории правового экспериментирования и института правового эксперимента в сфере исполнения уголовных наказаний.

Так, в качестве правового эксперимента возможно понимать осуществляемую соответствующими компетентными органами фактически временную апробацию презюмируемых законотворческих нововведений в определённой их части либо границах для выяснения экономической рентабельности, стратегического эффекта и результативности реализуемых правовых норм в целях выра-

ботки оптимальных вариантов применения организационно-юридических решений, которые будут закрепляться в базовых нормативных установках.

В настоящее время правовой эксперимент необходимо относить к одному из основных средств повышения результативности правового регулирования общественных отношений, которое обеспечивает минимизацию правотворческих и организационно-правовых ошибок, способных привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для правовой политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего правотворческого решения и выступает, по справедливому мнению В. Н. Ельцова, «одним из средств реализации принципа научности правотворческой деятельности» [1].

Применительно к уголовно-исполнительной системе правовое экспериментирование носит отраслевой и преимущественно уточняющий характер, целью которого, как правило, выступает совершенствование на основе проверки гипотезы об эффективности какой-либо правотворческой и (или) правоприменительной идеи процесса реализации уже существующих норм, регламентирующих исполнение уголовных наказаний, либо выявление потребности в принятии новых. При этом именно соотнесение предполагаемого и достигнутого результата лежит в основе оценки эффективности правового эксперимента. В процессе правового эксперимента в контролируемых уголовно-исполнительных отношениях осуществляется определённое тестирование экспериментальных юридических норм или социально-правовых институтов с целью проверки и (или) опровержения либо подтверждения изначальной гипотезы об их эффективности, полезности и экономической рентабельности, а также выявления каких-либо «побочных эффектов» их действия.

Фактическим основанием проведения правового эксперимента в сфере исполнения уголовных наказаний выступает отсутствие чёткого представления и конкретной информации о прогнозируемых последствиях принятия соответствующих правовых норм либо действия конкретного правового института (их комплекса), что исключает обоснованный выбор наиболее оптимального варианта правового регулирования уголовно-исполнительных отношений и просчёта его экономической рентабельности, стратегического эффекта и практической результативности.

В области исполнения уголовных наказаний правовой эксперимент реализовывался фактически с периода русского тюремоведения [2]. В качестве особенно значимых можно отметить устройство в Санкт-Петербурге и Москве в 60–70-х гг. XIX в. исправительных тюрем, которые являлись прообразом исправительных домов [3], а также разработку такого нормативного правового акта, как Общая тюремная инструкция 1912 г. [4]. В советский период правовой эксперимент применялся начиная с первых лет существования исправительно-трудовой системы [5]. Однако исследователями обоснованно отме-

чается, что «по идеологическим мотивам социальный, в том числе правовой, эксперимент был признан несовместимым с марксистской наукой, что привело к “свёртыванию” социального экспериментирования до 60-х гг. XX века» [6]. Затем экспериментирование в исправительно-трудовой системе приобрело фактически регулярный [7] и научно обоснованный характер [8], охватывая разнообразные сферы исполнения уголовных наказаний [9], но с акцентом на производственную составляющую исправительно-трудовой системы (в частности, внедрение бригадной формы организации труда; создание укрупнённых промышленных предприятий и производственных объединений) [10]. Также правовой эксперимент реализовывался при переходе от исправительно-трудовой к уголовно-исполнительной политике [11]. Обнаруживается широкое применение правового эксперимента и в настоящее время [12].

Ретроспективное исследование и анализ современной практики реализации правового эксперимента в сфере исполнения уголовных наказаний позволяют выделить следующие его признаки: 1) наличие юридических оснований для проведения – при этом важно придерживаться правила принятия решения Федеральной службой исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) (Минюстом России или Правительством Российской Федерации) либо территориальным органом управления в случае делегирования в установленном порядке данного права; 2) наличие экспериментальных норм, которые отражают содержание самого эксперимента, носят ограниченный конкретным экспериментальным объектом (субъектным составом, регионом, задачами исправительного учреждения, временным периодом и т. п.) характер и выступают определённым прототипом будущих норм общего действия; 3) познавательный и преобразовательный характер, отражающий, в свою очередь, такие свойства правового эксперимента, как проверка смоделированной конструкции будущей уголовно-исполнительной нормы и контролируемое изменение социальной действительности в уголовно-исполнительной области; 4) создание достаточно изолированных условий реализации эксперимента, позволяющих минимизировать влияние побочных факторов

при его проведении; 5) установление контроля, а не пассивное наблюдение за процессом его осуществления и проведение оценки результатов правового эксперимента, включая проверку их достоверности.

Основные направления воздействия правового эксперимента на социально-правовую действительность в рамках уголовно-исполнительных отношений обуславливают выделение следующих его функций: 1) ценностную (аксиологическую), заключающуюся в оценке полезности и значимости проверяемых правовых норм либо действия конкретного уголовно-исполнительного института (их комплекса); 2) познавательную (гносеологическую), состоящую в проверке гипотезы, которая лежит в основе реализуемого эксперимента, и обнаружении его побочных факторов (последствий); 3) управленческую (преобразовательно-регулятивную), проявляющуюся в воздействии на развитие уголовно-исполнительной системы в направлении достижения установленной для правового эксперимента цели и конкретных задач; 4) прогностическую, позволяющую определить в рамках реализации правового эксперимента соответствующие тенденции и перспективы развития уголовно-исполнительных отношений и направлений реформирования уголовно-исполнительной системы; 5) целеполагающую, состоящую в формировании оптимальной модели правового регулирования соответствующих уголовно-исполнительных отношений либо конкретного (юридического) института.

На основе социологического учения о социальном эксперименте как методе научного познания окружающей действительности правовой эксперимент в сфере исполнения уголовных наказаний (уголовно-исполнительный эксперимент) необходимо относить к натуральному (реализуется в реальной действительности), активному (используется экспериментальный фактор), полемому (применяется к объектам, существующим в условиях естественной среды), практическому (носит прикладной характер), инновационному (подчинён поиску и конструированию новых моделей правового регулирования соответствующих уголовно-исполнительных отношений либо функционирования конкретного института) и контро-

лируемому (осуществляется наблюдение за экспериментальным процессом и, при необходимости, управление экспериментальной ситуацией) экспериментированию. При этом необходимо отметить, что правовой эксперимент в сфере исполнения уголовных наказаний может соединять в себе психолого-педагогические, экономические, социально-демографические и иные качества, демонстрируя тем самым, по сути, разновидность социологического эксперимента. Не случайно в своё время ещё И. В. Шмаров аргументированно придавал социологическому эксперименту большое значение «при изучении эффективности отдельных видов наказаний и практики деятельности исправительно-трудовых отношений» [13].

Выяснить роль и место правового эксперимента в деятельности по оптимизации практики исполнения уголовных наказаний, обнаружить его природу, специфические качества и правоприменительное назначение позволяет классификация. С учётом накопившегося опыта экспериментирования в уголовно-исполнительной системе правовые эксперименты можно классифицировать на основании следующих критериев: 1) по видам уголовных наказаний (например, эксперимент по оптимизации исполнения принудительных работ в условиях изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих в режиме исправительно-го центра); 2) по отдельным средствам исправления (в частности, по оптимизации правового регулирования воспитательной работы с осуждёнными); 3) в зависимости от категории осуждённых (например, в отношении осуждённых женщин, отбывающих лишение свободы совместно с малолетними детьми); 4) в зависимости от задействования отдельных субъектов исполнения (их участия в исполнении) уголовных наказаний (в частности, частных операторов при реализации государственно-частного партнёрства); 5) с учётом особенностей организационно-режимных форм функционирования исправительных учреждений (например, оптимизация функционирования «гибридных» учреждений); 6) в зависимости от форм и способов повышения адаптивных способностей освобождающихся (например, оценка результативности проживания несовершенно-

летних осуждённых, находящихся на льготных условиях, за пределами воспитательной колонии); 7) с учётом внедрения различных технических средств и методов контроля и надзора (в частности, внедрение электронной отметки через видеотерминалы осуждённых, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества); 8) с учётом применения инновационных профессионально-кадровых нововведений для сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы (например, замещение аттестованных психологов гражданскими специалистами); 9) в зависимости от источника происхождения какой-либо идеи, проверяемой на предмет её эффективности (в частности, оценка приемлемости для отечественной уголовно-исполнительной системы индивидуальной программы обращения с осуждённым). Также критериями может выступать цель, длительность проведения эксперимента, его масштабы (уровни), механизм обоснования поставленных гипотез, правотворческий либо правоприменительный характер (включая апробацию такого экспериментального фактора как социально-правовой институт), инновационный или уточняющий характер, способ проверки гипотезы об эффективности правотворческой либо правоприменительной идеи и др. Используется, как правило, их совокупность, что означает применение комплексных критериев.

Необходимо обратить внимание на важность проведения правового эксперимента при внедрении в уголовно-исполнительную систему зарубежного опыта обращения с осуждёнными либо в условиях, когда данный опыт выступает весомым аргументом либо лейтмотивом для каких-либо преобразований. Применительно к данному аспекту обоснованность проведения правового эксперимента заключается в следующем: 1) подобные преобразования в основном носят руководящий характер и проистекают от руководства Правительства России, Минюста России либо ФСИН России; 2) носят, как правило, широкомасштабный характер; 3) касаются базовых правовых институтов и организационно-правовых форм обращения с осуждёнными. В этом плане интерес представляет оценка промежуточных итогов реализации неудавшейся пенитенциарной

реформы (без предварительного проведения соответствующего эксперимента), связанной с попыткой трансформации «отрядно-колонийской» в «тюремно-покамерную» модель размещения осуждённых, в рамках специального заседания 5 апреля 2013 г. «Гражданское участие в реформе уголовно-исполнительной системы» Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – Совет), в структуре которого функционирует Постоянная комиссия по содействию общественным наблюдательным комиссиям и реформе пенитенциарной системы. В своих рекомендациях Совет указал на противоречивость положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., упущения и недостатки при её реализации, вызванные, кроме прочего, «проведением ряда мероприятий реформы без экспериментальной апробации», что должно привести к настоящей необходимости реализации идеи «преимущества пенитенциарного реформирования, в том числе использования положительно зарекомендовавшего себя отечественного (в том числе дореволюционного и советского) и зарубежного опыта исполнения уголовного наказания» [14]. В противовес этой ситуации заслуживает положительной оценки получивший «признание и распространение новый вид исправительно-трудовой колонии – колонии-поселения...», который «прошёл вначале всестороннюю экспериментальную проверку. После того, как эффективность нового вида колонии была подтверждена практикой, колонии-поселения начали создаваться повсеместно» [15].

Целесообразно проведение эксперимента по оценке предвосхищаемых результатов реализации зарубежного (европейского) опыта в уголовно-исполнительном законодательстве и степени отклонения данных результатов от прогнозируемых показателей. С данным выводом коррелируют результаты проведённого в январе-марте 2018 г. анкетирования 420 сотрудников территориальных органов ФСИН России, расположенных в 38 субъектах Российской Федерации. На вопрос «Насколько целесообразно построение прогноза эффективности использования европейского опыта обращения с осуждёнными»

ными в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве?» 52 % респондентов ответили следующим образом – необходимо для дальнейшей оценки результатов его применения; 30 % – имеет значение для планирования реформы уголовно-исполнительной системы; 12 % – имеет значение для повышения качества уголовно-исполнительного законодательства; только 6 % затруднились с ответом. В свою очередь, на вопрос «Есть ли необходимость проведения эксперимента (возможно достигающего по времени нескольких лет) по оценке основных результатов реализации европейского пенитенциарного опыта (например, в части реализации тюремного режима содержания осуждённых) в уголовно-исполнительном законодательстве и(или) организации деятельности исправительных учреждений?» утвердительно ответили 78 % респондентов, вместе с тем 13 % затруднились с ответом.

В качестве вывода необходимо отметить, что изучение содержания и результатов проведения правовых экспериментов в сфере исполнения уголовных наказаний показывает, что основными тенденциями их осуществления выступают: 1) недостаточная степень научного обеспечения правового экспериментирования; 2) слабая проработка возможностей многовариативности правового эксперимента; 3) усиление влияния конъюнктурно-экономических и политических факторов на принятие решений о их проведении, содержание и оценку их результативности; 4) отсутствие научно проработанных механизмов оценки хода и итогов их проведения; 5) отсутствие элемента правового экспериментирования в механизме внедрения в отечественную сферу исполнения уголовных наказаний зарубежного опыта обращения с осуждёнными, а также низкая степень критического анализа данного опыта при проведении соответствующих экспериментов; 6) слабое участие общественности и правозащитных организаций в реализации правового эксперимента и наблюдении за его проведением.

Таким образом, при реализации правового эксперимента крайне важна его исследовательская составляющая, строгое соблюдение основных начал его организации и проведения в целях выяснения экономиче-

ской рентабельности, стратегического эффекта и результативности реализуемых экспериментальных правовых норм.

1. *Ельцов В. Н.* Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности : дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов : Гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 14.
2. См.: *Лебедев В. Б., Степанова Е. В.* В. А. Соллогуб и его эксперименты в области организации труда арестантов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 17. – С. 82–87.
3. См.: *Алексеев В. И.* Российская пенитенциарная политика в контексте сравнительно-правового исследования (1879–1917 гг.) // История государства и права. – 2015. – № 14. – С. 12–13.
4. См.: *Яковлева О. Н.* Нормотворческая деятельность Министерства юстиции Российской империи (1864–1917 гг.) : монография. – М. : НИИ ФСИН России, 2011. – Ч. II. – С. 55.
5. См.: *Кузнецова О. А.* Самореализация воспитанников А. С. Макаренко как подтверждение успешности социально-педагогического эксперимента // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 3 (59). – С. 185–188.
6. *Ельцов В. Н.* Указ. соч. – С. 15.
7. См.: *Крахмальник Л. Г., Фетизов В. Э.* Эксперимент как метод совершенствования исправительно-трудового законодательства // Проблемы совершенствования советского законодательства : труды ВНИИСЗ. – 1977. – № 9. – С. 119–131.
8. См.: *Соловьёв Ю. Д.* Эксперимент как метод совершенствования исправительно-трудового законодательства : пособие. – М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1990. – С. 5–59.
9. См.: *Кашуба Ю. А.* Эксперимент по созданию новой модели воспитательно-трудовой колонии в СССР // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 2. – С. 53–57.
10. См.: *Шлыков В. В.* Пенитенциарное производство в России XX века: историко-правовое исследование // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 21–25.
11. См.: О проведении эксперимента по применению новых форм исправления и адаптации осуждённых, совершенствованию управления исправительно-трудовыми учреждениями : Постановление Верховного Совета СССР от 2 июля 1991 г. № 2283-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 28. – Ст. 808.
12. См.: *Тимофеева Е. А., Насреддинова К. А., Бондаренко С. В.* Модель Центра исправления осуждённых исправительного учреждения:

- эксперимент в действии // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4 (33). – С. 57–64; *Стрелков Д. О.* О ходе эксперимента по организации надзора и воспитательной работы с осуждёнными в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступлений и докл. участников : в 8 т. Т. 3. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – С. 319–324.
13. *Шмаров И. В., Кузнецов Ф. Т., Подымов П. Е.* Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. – М. : Юридическая литература, 1968. – С. 108.
14. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему «Гражданское участие в реформе уголовно-исполнительной системы». – Электрон. текстовые дан. – URL: [http:// president-sovet.ru/presscenter/news/read/946/](http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/946/).
15. *Шмаров И. В., Кузнецов Ф. Т., Подымов П. Е.* Указ. соч. – С. 110.